Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 75 (4098) ★ Вторник, 17 сентября 1957 г. ★ Цена 10 коп.

Этот номер посвящён Молдавской ССР

СВЕТ НА БЕРЕГАХ ДНЕСТРА

Молдавия, Молдова!

Виноградники, поля кукурузы, шапки лесов на холмах Кодр, быстрый Днестр. По обе стороны Днестра живёт молдавский народ. В течение многих лет по-разному складывалась жизнь на разных берегах.

Левый берег по вечерам одевался гирляндами электрических огней, там слышались весёлые песни, а правый — погружался в темноту, не песни — звуки выстрелов приносил порой оттуда ветер.

На левом берегу тракторы перепахивали межи, комбайны убирали урожай, а на правом — крестьяне сохой ковыряли землю, как сто и двести лет назад.

На географической карте левобережье было окрашено в красный цвет. Там была Молдавская АССР. С помощью украинского народа молдаване строили здесь новую жизнь. А красный цвет правобережья до самого Прута был, словно тюремной решёткой, покрыт чёрной сеткой. Это Бессарабия. Там хозяйничали румыно-боярские оккупанты.

С надеждой смотрели крестьяне в сторону левого берега и верили, что придёт и к ним свобода.

Рабочие, пахари, виноградари, вдохновлённые примером своего отважного земляка Котовского, поднимались на борьбу против оккупантов.

Ещё хранила следы пуль «Чёрная стена» в Бендерах, возле которой расстреливали в 1918 году рабочих, а уж весь мир облетела весть о Татарбунарском восстании.

1940 год снял чёрную сетку с карты Бессарабии. Она влилась в братскую семью народов СССР.

Западные империалисты с пренебрежением отзывались о молдаванах: они, мол, только и способны на то, чтобы подавать виноград к барскому столу и гнуть спину перед панами.

Но, когда пришла пора отстаивать свою свободу и независимость в борьбе с фашистами, молдаване показали, на какие подвиги они способны.

Народный герой Ион Солтыс повторил бессмертный подвиг Александра Матросова — своим телом закрыл амбразуру вражеского дота. 13 Героев Советского Союза дала республика. 85 тысяч были награждены орденами и медалями.

И вот мы на земле сегодняшней Молдавии. Пересечём Днестр по высокой бетонной плотине Дубоссарской ГЭС. Она вступила в строй несколько лет назад и даёт свет, энергию городам и сёлам правобережья. Теперь оба берега по вечерам залиты электрическим светом, с обоих берегов несутся песни о счастливой жизни.

Весь в зелени садов Кишинёв — столица Молдавской республики, центр молдавской науки и культуры.

По улицам Кишинёва торопливо идут студенты. Молдова учится.

По утрам кишинёвцев будят фабричные гудки. В городе за годы советской власти создана промышленность, продукция которой известна в Индии и Чехословакии, в Китае и Пакистане.

Вот оперно-драматический театр — гордость столицы. Здесь на молдавском языке ставят Шекспира и Пушкина.

Рядом с афишами молдавских театров можно увидеть сообщения о гастролях театров Румынии. Между Молдавией и Румынией — тесная дружба.

От Днестра до Прута горят сегодня лампочки Ильича, огни их перекинулись на румынский берег. Там народ тоже навсегда избавился от ига бояр и капиталистов.

Хотите заехать в гости к миллионеру? Их теперь в Молдавии больше, чем когда-либо.

...Большое село. Сады, виноградники. Среди зелени виднеются красные черепичные крыши новых домов. Раньше центром села была маленькая церквушка, а теперь — огромный Дворец культуры, которому позавидовал бы любой город.

— Где же миллионер? — спросите вы.

Мы — в колхозе-миллионере «Бируинца», что значит «Победа». Таких колхозов в Молдавии десятки.

Неузнаваемо изменилась жизнь в Молдавии. Изменились люди.

«Моё», — говорил раньше крестьянин о клочке земли, тощем воле, скрипучей арбе — каруце.

«Наше», — говорят молдаване сегодня о виноградниках и садах, о фабриках, заводах и электростанциях.

«Наша», — говорят они о своей республике. Молдова — край зеленолистый, равная среди равных!

Нам не нужен переводчик

Не так давно в нашем селе побывала делегация из румынского города Хуши.

Пионеры приготовились к встрече гостей. Но с погодой не повезло — полил дождь. Струйки воды стекали по лицам Жени Драган, Вали Непомощь и Светы Полищук, когда они своими звонкими голосами читали приветственные стихи.

Ребята вручили гостям пионерское знамя, красные галстуки, горн, барабан и альбом с фотографиями из жизни дружины и попросили передать всё это румынским пионерам.

Недели через две в школу пришла посылка с таким адресом отправителя: Румынская Народная Республика, город Хуши, школа.

Вскрыли посылку на торжественной линейке. Там оказалось знамя румынских пионеров с надписью: «Пионерам карпиненской средней школы от румынских пионеров города Хуши». Ещё были там галстуки. Мы повязали их лучшим пионерам.

Завязалась у нас переписка без переводчика — мы ведь говорим на родственных языках.

В письмах мы рассказываем, как готовились к фестивалю, какие подарки мастерили.

И румынские пионеры делятся с нами своими новостями.

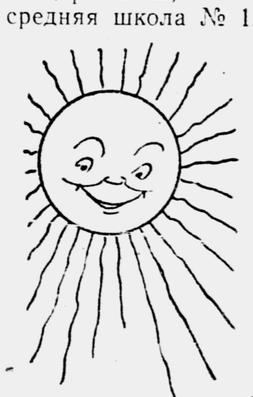
Сейчас наши фотолюбители делают снимки для нового фотоальбома. Мы пошлём его в подарок румынским пионерам.

Летом наши пионеры отдыхали в пионерском лагере на берегу Прута. Далеко, почти на горизонте, виднелся подёрнутый дымкой тумана город Хуши.

— Там — наши друзья, — говорили мечтательно ребята, — хорошо было бы с ними встретиться.

Мы уверены, что встреча эта состоится.

Л. ПОПКОВА,
старшая пионервожатая.
с. Карпинены,
средняя школа № 1.



„Буна зиуа!" — „Здоровенькі були!"

Мы живём на правом берегу Днестра. На левом — стоит маленький украинский городок Ямполь.

Придём купаться, а с той стороны кричат:

— Здоровенькі були!

— Буна зиуа! — отвечаем.

На том берегу — наши друзья.

Подружились мы три года назад. Ямпольские ребята пригласили нас на торжественный вечер.

С тех пор и стали мы ходить друг к другу в гости. Мы помогли ямпольским ребятам разучить молдавские народные песни, научили плясать «молдовеняску».

Однажды случилась беда: наши девочки Мария Опря, Женя Чумак и Мария Чебан стали тонуть. Их крики услышали наши друзья с того берега и спасли девчат.

40-летие Великого Октября мы будем праздновать вместе. Мы учим украинский язык, и многие наши ребята неплохо разговаривают по-украински. А наши друзья научились немного говорить по-молдавски. Так что песни будем петь на трёх языках: украинском, русском и молдавском.

Аркадий МУНТЯН,
ученик 7-го класса.
Сорокский район,
с. Косоуцы, средняя школа.

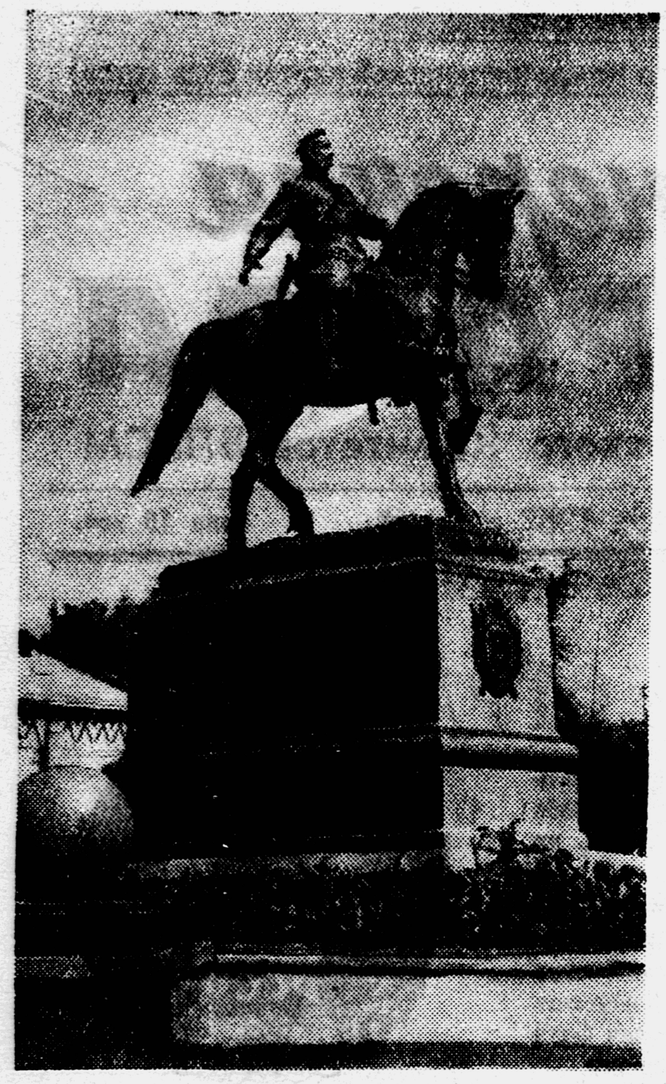
ЗА ПРАВДОЙ К ЛЕНИНУ

— Уж больше сорока лет прошло с тех пор, — рассказывает пионерам старый колхозник Илья Григорьевич Болтурату. — Шла война. В далёком Петрограде свергли царя с престола, а у нас только разные слухи ходили. Трудно солдатам было разобраться, где правда, где ложь. Мы сидели по уши в окопной грязи на фронте, а офицерьё скрывало правду.

Тогда солдаты решили послать ходоков в столицу. Ехали мы в холодных теплушках, подолгу стояли на каждом полустанке. В столице прямо с поезда попали на митинг. Разные ораторы говорили. Одним хлопали меньше, другим — больше. Но вот на трибуну взошёл человек небольшого роста с бородкой, и, будто море забилось волнами на площади, — такая была овация.

— Ленин! Ленин! — кричали рядом с нами. А мы не знали, чему так рады люди: на фронте-то от нас скрывали имя Ленина.

Ленин говорил о мире, о том, что всю землю нужно отдать крестьянам. Он словно читал те мысли, что высказывали солдаты в окопах. Мы поняли, что ленинская правда — самая верная, и понесли её на фронт.



Могучий всадник на горячем коне. Это — легендарный герой гражданской войны Котовский.

Обо всём

В „Долине чар“

Весной из долины с таким поэтичным названием ветер далеко разносит аромат цветов.

Десятки тысяч кустов, усыпанных душистыми розами, растут на склонах. Здесь расположен первый в Молдавии завод-совхоз, в котором выращивают растения, содержащие ароматные эфирные масла. Масла эти нужны для медицинских целей, в парфюмерной, мыловаренной и табачной промышленности...

Лепестки тысячи роз нужно переработать, чтобы получить всего лишь один грамм драгоценного розового масла.

Когда-то Россия ввозила розовое масло из-за границы. Теперь вот такие заводы-совхозы экономят для страны ежегодно миллионы рублей золотом.

„Красный школьник“ борется

Это было в начале тридцатых годов, когда Бессарабия стонала под пятой румыно-боярских оккупантов.

...Из-за угла Синадиновской улицы вышли двое. Пристально, до боли в глазах, всматривался в прохожих полицейский. «Нет, ничего подозрительного, — решил он, — обычные влюблённые. Совсем юнцы».

— Поздно ходите, молодые люди, — буркнул им вслед.

— С вечеринки, домне серджент (господин полицейский)! — беззаботно ответил юноша.

Юноша и девушка исчезли в темноте.

— Фу-ты, проклятый куркан (индюк)! — выругался паренёк. — А ты, Аника, тоже хороша. Разве можно так трусить! Давай клей.

Листовки прилипали к стенам, дверям, столбам. На грубой бумаге прыгали строчки, оттиснутые на шапирографе: «Долой румыно-боярских оккупантов! Да здравствует Советская Россия!»

Назавтра шеф полиции, багровый от гнева, учинял очередной разнос в своём кабинете:

— Крррасные мерзавцы! Найти! Сгноить в тюрьме!

Агенты полиции и сигуранцы (румынской жандармерии) без устали рыскали по Кишинёву, пытаясь напасть на след «большевистских агитаторов» и «шпионов Москвы».

А «большевистские агитаторы» тем временем... мирно сидели за партами в городских гимназиях.

На переменке шёпотом, из уст в уста, передавался приказ: «После уроков всем членам «Ка-Ша» остаться в гимназии».

«Ка-Ша» — «Красный школьник» — боевая организация бессарабских школьников, верных помощников Коммунистической партии и комсомола Румынии. Ячейки «Красного школьника» действовали не только в Кишинёве, но и в Бельцах, Бендерах, Сороках, Болграде и других городах и сёлах.

Не так просто было попасть в ряды организации, нужно было показать себя в деле, пройти испытательный срок сочувствующего, или, как их ещё называли, «симпатизанта».

А дела у «Красного школьника» были серьёзные. Ребята собирали вещи для политзаключённых, распространяли листовки и брошюры, подпольные коммунистические газеты и журналы, в дни революционных праздников вывешивали красные флаги.

Нередко на собрания ячеек приходили коммунисты. Они рассказывали своей смене о борьбе Коммунистической партии за лучшую жизнь.

В 1933—1938 годах в Кишинёве, в Бельцах и в других городах прошло несколько процессов над отважными участниками «Красного школьника».

Их, как «политических», судили военные трибуналы. Юных подпольщиков бросали в тюрьмы, зверски избивали на допросах. Но они не падали духом. То и дело в Кишинёв летели донесения:

«Ка-Ша» объявили голодовку».

«Члены подпольной организации Андрей Паларня, Земба Рейдель подговорили своих товарищей после прогулки не заходить в камеры...»

А однажды, в день 7 ноября, в окне бельцкой тюрьмы показалось красное полотнище с революционными лозунгами. Это тоже было делом рук «Красного школьника».

История славных дел «Красного школьника» ещё не написана. За это дело взялись пионеры.

К 40-летию Октября будет создана летопись «Красного школьника».

Вл. РОШУ.

В городах и сёлах Молдавии

Загляните в отдел иллюстраций Молдавского телеграфного агентства АТЕМ. Фотографии расскажут о сегодняшнем дне республики.

...Техника пришла на помощь виноградарям.

Мощные машины помогают колхозникам делать террасы на крутых склонах холмов. Скоро здесь вместо бурьяна будут ряды виноградных кустов (фото 1).

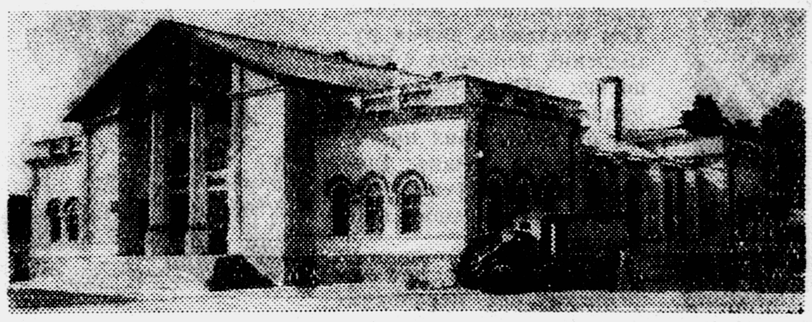
Тысячи банок с вкусным фруктовым соком проходят каждый день через руки этих девушек. Мы — у конвейера Бендерского консервного завода. Консервы с его маркой можно встретить в самых далёких уголках Советского Союза, даже на ледяных полях у Северного полюса (фото 2).

Этот Дворец культуры построили колхозники из села Кожушно. Артель их получает ежегодно до 20 миллионов рублей дохода!

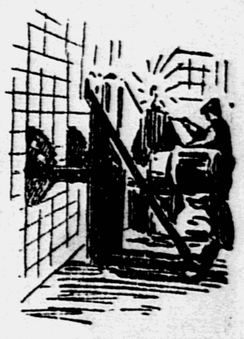
Хорошо отдохнуть после трудового дня в таком Дворце! Здесь можно посмотреть не только новые кинофильмы, но и спектакли столичных театров. В многочисленных комнатах работают кружки художественной самодеятельности, спортивные секции.

Текст С. МОЛДАВАНА.

Фото И. ЗЕМШМАНА и Э. МИЧНИКА.



Город под землёй



Приедешь в молдавский город или село — залюбуешься красивыми зданиями, украшенными затейливой резьбой. Сложены дома из белого, серого и розоватого камня. Это известняк-ракушечник, или, как называют его молдавские строители, — котелец.

Неисчерпаемы запасы котельца в селе Криково под Кишинёвом. Издавна добывали здесь строительный камень. Горняки врубались в каменный массив топорами, резали его пилами.

«Пила да топор — вот и весь наш мотор», — такую поговорку сложили они о своей «технике».

И вот мы сейчас в гостях у криковских камнерезов. Под землёй раскинулся целый город, по которому деловито снуют машины.

В забоях работает специальная машина — камнедобытчик. Её сконструировал кишинёвский инженер Галанин.

Большие круглые пилы камнедобытчика легко и мягко врезаются в каменную толщу. Затем специальное приспособление отделяет блок от стены. Теперь его дорога — прямо на стройку.

28 таких машин работают сейчас в подземных забоях. Они заменяют ручной труд почти тысячи камнерезов.

Блок весит обычно килограммов сорок. Но есть кирпичи и по полторы тонны весом. Добывают их по соседству, и не под землёй, а прямо на поверхности. Работает тут целая семья машин, сконструированных инженером Карбивничим, директором Криковских разработок.

На несколько километров в глубь земли тянутся подземные коридоры. В них и в самую сильную жару и в самый морозный день стоит одинаковая температура — плюс тринадцать градусов. Поэтому в тех забоях, где уже не добывается камень, устроили хранилища для овощей и фруктов, мяса и других продуктов.

Днестр идёт в Кишинёв

Кишинёву очень нужна днестровская вода — вкусная и мягкая. Столица Молдавии растёт с каждым годом, и существующий водопровод, снабжающий город из артезианских колодцев, уже не обеспечивает население водой.

Мысль привести Днестр в Кишинёв родилась полвека назад. Но осуществить её — проложить более 20 километров толстых труб — прежним хозяевам города, капиталистам, было не под силу.

Сейчас Днестр шаг за шагом, километр за километром «идёт» к Кишинёву.

По холмам и долинам движется многоковшовый экскаватор. Он роет узкую траншею. За ним следуют электросварщики. Они приваривают одну к другой секции огромной трубы. Потом специальный станок очищает длинную стальную змею от ржавчины. Её покрывают слоем битума и сверху белят — для защиты от сырости.

У приднестровского села Ваду-луй-Водэ вырос целый городок. Здания здесь необычные. Одни из них упрятаны под землю, другие упёрлись в небо мачтами и трубами. Это фильтры, насосные станции, отстойники, огромные бетонные резервуары — хранилища воды, котельная, электроподстанция. А подальше — жилой городок с многоэтажными домами, столовой, магазином, детским садом.

Р. ГОРДИН.

2600 утят есть!

2600 утят сразу прибавилось на колхозной птицеферме в селе Парково. И знаете, кто развёл столько птицы! Школьники!

Они бросили весной клич по всем дружинам Молдавии:

— Пусть каждый пионер к 1 октября вырастит по десяти утят для родного колхоза! Поможем старшим догнать и перегнать Америку по производству мяса!

На дворе ещё сентябрь, а парковские школьники уже сдержали слово. Молодцы, пионеры!

Свиноферма Вани Дудки

Укрывшись от солнца под плетёным навесом, «отдыхали» поросята. Возле изгороди лежали ботинки, сумка с книжками, а на ней придавленный камешком, чтобы не сдул ветер, алел аккуратно свёрнутый пионерский галстук.

— Наш завфермой уже здесь, — сказал учётчик.

Я оглянулся. Кроме босоногого, русоголового мальчишки лет десяти, возле поросят никого не было.

— Это он и есть здесь самый главный, — объяснил учётчик.

Заведующим свинофермой десятилетний Ваня Дудка стал вот как.

Комсомольцы молочнотоварной фермы колхоза решили выкормить двадцать одного поросёнка.

— Возьмите меня помогать, — попросил Ваня, — я ещё ребят позову.

Ваня уже два лета подряд целыми днями пропадал с друзьями-юннатами на фермах. Он ухаживал за ягнятами, и чабан нахвалиться не мог расторопностью парнишки. Так же горячо взялся Ваня и поросят выхаживать.

Рано поутру, за час-полтора до занятий, приходят он и его друзья на ферму. Пока доярки доят коров, они почистят своих питомцев, накормят. Особенно любят поросята кукурузу в кочанах, и ребята не жалеют этого лакомства.

Комсомольцы сказали на собрании колхоза, что поросята будут весить не меньше ста килограммов каждый!

Пионер Ваня Дудка и его друзья помогают старшим товарищам сдержать слово.

Виктор ЕРЕМЕНКО,
инструктор ЦК ЛКСМ Молдавии.

Кайнарский район,
колхоз имени Сталина.

КИНЬЛОКШ В ГОСТЯХ У ВЕДЕТОТА

На Кишинёвский аэродром приземлился вертолёт. Из него вышел весёлый человек в очках. Навстречу выбежал паренёк в барашковой шапке — качуле, с фотоаппаратом через плечо.

— Киньлокш, — представился весёлый человек в очках.

— Ведетот, что значит «Зоркий». Я примчался на встречу с тобой прямо со страниц «Юного ленинца».

Летим, я познакомлю тебя с моими друзьями.

— Это Лёша Скутару. Видишь, у него в руках сколько книг? Каждый день он их разносит по селу. Пионера так и зовут в Фетештах: Алёша-книгоноша.

— Теперь скорее, Киньлокш, в Бульбоки. Знаешь, здесь в округе не осталось ни одного суслика. Их всех выловил Алексей Негрей — гроза вредителей полей. Вот он, познакомься.

— Хорошие у тебя друзья, Ведетот, — сказал на прощание Киньлокш, — я рад с ними подружиться.

Рис. Д. ГОЛЬЦЕВА.

ПИОНЕРСКИЙ ПАМЯТНИК ГЕРОЮ

В селе Кузьмин родился Герой Советского Союза Ион Солтыс. В годы Отечественной войны он повторил подвиг Александра Матросова.

Пионеры нашего района предложили школьникам республики собрать деньги на памятник герою. На пионерский счёт в банке уже поступили первые переводы.

Дружина нашей молдавской средней школы уже сдала 900 рублей.

Памятник герою будет построен.

Думитру КИРИЯК.
пос. Каменка.

Юро

Это — юные разведчики Октября

Кто смел, пытлив и зорок,
Чьё зрение остро —
Разведчиков истории
Зовёт ЮРО, ЮРО!

Слова этой задорной песни звучали летом на многих дорогах Молдавии.

ЮРО — это отряды юных разведчиков Октября. Об их делах хочется рассказать подробнее.

«...Там, где была Кагульская республика», — так назвали своё сообщение штабу ЮРО Лёня Гриндаш и Костя Урсаки из села Старые Кирганы. Их отряд разыскал старожила села Георгия Нере. От него ребята узнали о восстании 163-й пехотной дивизии в мае 1917 года. Солдаты поднялись против ненавистных им порядков, против мучителей-офицеров. Вместе с солдатами восстали крестьяне. Они громили помещичьи усадьбы, раздавали барское добро беднякам. Во главе восставших стоял смелый поручик Филиппов. Старик до сих пор очень хорошо помнит, как на одном из митингов Филиппов говорил крестьянам: «Берите землю, эта земля ваша. Она не дождём полита, а вашим потом и слезами».

...Участники отряда № 37 доносят: 130 километров проехали путешественники на велосипедах по сёлам Бендерского района.

Ребята разыскали мать подпольщика-революционера Василия Чернова. Женщина рассказала, как её сын вместе с другими коммунистами боролся за воссоединение Бессарабии с Советским Союзом.

По другую сторону Днестра — в Тирасполе — отряд ЮРО пишет историю консервного завода имени Ткаченко. Таня Соловьёва, Надя Лузина, Галя Гусева, Саша Близнюк и другие ребята пришли на завод и попросили начальника отдела товарища Кальнева рассказать о заводе. Сейчас летопись занимает уже несколько десятков страниц. Здесь рассказы о Ткаченко — одном из руководителей Коммунистической партии Румынии, замученном в фашистской охранке — сигуранце, рассказы о самых лучших рабочих завода и о продукции, которую выпускает предприятие.

Со всех концов республики приходят донесения в штаб ЮРО. Юные разведчики Октября шлют рассказы о своей республике.

П. СЕМЯНИШИН.

Четверо первоклассников

ВИТЯ, САША, ВАЛЯ И БОРЯ ещё не умеют писать. Они в школе всего две недели. Поэтому первое письмо из интерната вместо них пишет учительница.

У всех четырёх — одна мама, и все они празднуют своё рождение в один и тот же день. Близнецы были вместе в яслях, в детском саду, а теперь все четверо в интернате. Железнодорожники разъезда Марьяновка, где работает папа близнецов, часто спрашивают:

— Ну, как, товарищ Шерепет, детишки?

— Наукой овладевают, — с гордостью говорит он.

Фото и текст Э. МИЧНИКА.

„Рюкзак нести поможет друг"

В тёплый сентябрьский день прошлого года в 5-м классе «А» шёл отчётно-выборный сбор.

— Длинного в звеньевые! — крикнул кто-то.

Все рассмеялись, поняли — это шутка. Разве можно было всерьёз предлагать в вожаки первого звена Кольку Бехту? Ведь он когда-то оставался на второй год, и вообще...

Получалось так. Сбор? Пусть себе идёт, а Колькина хата с краю. Всё равно не поручали ему ничего интересного. Правда, на переменках Коля был заводилой игр, но это почему-то не считалось в отряде достоинством.

И снова сентябрь, и снова отчётно-выборный сбор в отряде.

— Колю, Колю Бехту в звеньевые! — говорят ребята.

Но сегодня в этих словах нет и тени шутки.

Вожатая сомневалась:

— Коля в математике слаб, в прошлом году он был всегда в стороне.

— Так это в прошлом!

А в настоящем было вот что. Весной отряд собирал в совхозе лепестки роз. Выручка шла в копилку похода по Днестру до самого Чёрного моря.

Лучшим сборщиком оказался Коля. Это значило, что Колины руки были исцарапаны о шипы розовых кустов гораздо больше, чем у других. А Коля не был уверен, что его возьмут в поход.

...Отряд в походе. Километр за километром проходили ребята.

— Разрешите, я сзади пойду, — попросил Коля учительницу.

— Что, подбился? — съязвил Игорь Козлов.

Коля ничего не ответил, отстал. И сейчас же у него на плечах оказались два рюкзака: его, Колин, и Вовы Ржевского.

Много нового, порою совсем неожиданного узнавали друг о друге ребята в походе.

Ну, кто мог подумать, что Вова Ржевский, один из главных ораторов на сборах, во время дежурства станет подводить часы, а Коля Бехта добровольно возьмёт на себя дежурство в самое трудное время: с двух ночи до шести утра?

Кто мог подумать, что председатель совета отряда Люда Грабко будет в походе бесполезным человеком, а Коля — мастером на все руки?

В походе ребята оценили и умение Коли организовать интересную игру. Незаметно его перестали называть «Длинным».

Коля Бехта на проверку оказался одним из самых крепких ребят в отряде и настоящим, бескорыстным другом.

Вот почему всё звено так горячо ратовало за то, чтобы Коля Бехта стал его вожаком.

А что касается математики, то в походе за знаниями «рюкзак, как поётся в туристской песенке, нести поможет друг».

С. ЧУМАКОВ.

г. Кишинёв,
37-я средняя школа,
6-й класс «А».

Патруль начеку

МАРИК оглянулся по сторонам. Милиционер стоял спиной к нему: значит, можно незаметно перебежать улицу посередине квартала. Мальчик выскочил на мостовую и чуть не попал под колёса легковой машины. В то же мгновение раздался свисток. К Марику подошли Валерик Галкин и Неля Храпкова из третьей школы, свои ребята!

— Хватит шутить, пустите, — сказал Марик, стараясь высвободить руки.

Но ребята не шутили. Только теперь заметил Марик в руках у обоих палочки регулировщиков уличного движения.

— Ты ж под машину чуть не попал, — отчитывал Валерик. — Записывай, Нелька, его фамилию: Марик Нульман, 2-я школа, 5-й класс. Сегодня же сообщим отряду.

...Как-то летом в туристский лагерь при 11-й школе пришёл старшина милиции Осовляк. Он рассказал ребятам о правилах уличного движения. Потом спросил:

— Кто из вас хочет помогать милиции бороться за порядок и чистоту в родном городе?

Захотели все. И теперь по воскресеньям полтораста юных помощников милиции выходят на центральные улицы Кишинёва. Они раздают прохожим листовки с правилами уличного движения, носят плакаты: «У нас в Кишинёве не сорят».

И под укоризненным взглядом пионеров приходится подбирать небрежно брошенный окурок, листок бумаги, пройти лишний десяток метров до перехода.

Уже многим ребятам разрешают по полчаса и даже по часу регулировать движение на перекрёстках.

Смотрите, как ловко направляет движение быстрой «Победы» Неля Храпкова.

С. ВОЛОДИН.

г. Кишинёв.

Владимир ВЕЛИКАНОВ

Рис. Л. СМЕХОВА.

АНДРИАНА

РАССКАЗ*

★

Не знаю, как сейчас, но в то лето в районном центре Каменка аэродрома не было. Почту и редких пассажиров из Кишинёва самолёты доставляли прямо на нераспаханное поле, вдоль которого тянулась дорога. Неподалёку от дороги была вырыта едва приметная со стороны землянка. В ней стоял старенький полевой телефон. Покрутив его хорошенько около часа, а то и больше, случалось дозвониться до Кишинёва. Дозвонишься — ожидай через час самолёта.

Возле этой землянки я и познакомился с двумя мужчинами, как и я, ожидавшими отлёта. Они лежали на траве лицом вверх и лениво ели виноград, видно, только для того, чтобы скоротать время.

Вдали на какую-то невидимую добычу с большой высоты стремительно падал ястреб.

— Вот дьявол, камнем летит! И расшибиться не боится! — заметил один из мужчин, провожавший, как я позже узнал, товарища.

— А как парашютисты затяжные прыжки делают? — отозвался собеседник. — Кажется, несколько минут камнем пролетишь — сознание от страха потеряешь, а парашютисты, я слышал, в это время даже по радио с землёй разговаривают. Если человек уверен в себе, всякий страх пропадает.

Приятель зевнул:

— Громкие слова, Ион. Нет такого человека, чтобы страха не знал. Ты думаешь, у того же Матросова сердце не ёкнуло, когда он на амбразуру бросался?!

— Не спорю, человек за жизнь всегда держится. Но для одних — шкура собственная дороже, чем интересы народа. Это трусы. А у других — наоборот. Это герои.

Человек, которого назвали Ионом, поправил под головой потрёпанный портфелик и продолжал:

— Я вот часто думаю: откуда в человеке появляется героизм? На одного глянешь: косая сажень в плечах — быть ему героем из героев! А в нём душонка заячья: чихнёшь на него — он в кусты стрекача. У другого же в чём душа держится, а он героем оказывается. Об одной девчушке, для примера, могу тебе рассказать. Посмотришь — что с неё взять: босые ноги мелькают, худые лопатки из-под платьишка выпирают. Личико узенькое, бледное, одни глазищи, тёмные, большущие, так по сторонам и шныряют. Словом, подросток — не курица тебе, не цыплёнок. Я, как сейчас, вижу. Бежит по селу, озирается. За ней — ватажка меньшеньких. А вокруг суета, гам. Скот мычит. На стадо грузовики наседают. Какая-то каруца со скарбом поперёк улицы стала. Кто-то каруцу толкнул. На дорогу вёдра посыпались, загремели, и, вот почему-то запомнилось, кукла целлулоидная. Упала ничком в пыль, словно от обиды заплакала. Мимо ребятня пробегала. Та самая девчушка, про которую рассказываю, Андрианой её звали, а фамилия — Гуцу, на секунду остановилась. Хотелось ей, видно, куклу из пыли поднять — девчонка ведь, да рукой махнула и дальше побежала.

Собеседник недоумевающе смотрел на рассказчика и, наконец, спросил:

— Что-то я в толк не возьму, когда это было?

— Как когда?! В войну. Я в Страшенском районе работал, в селе Кожушно. Противник фронт тогда на Пруте прорвал, и покатил, и попылил! Мне было велено не эвакуироваться, а работать в районе. Так вот слушай, что дальше было.

...В тот момент на горке танки показались. Какие по дороге, а больше по виноградникам так и утюжат. Остановились, пушками ворочают. И давай палить. Село, как на ладони: в лощине лежит. Хатёнки так и лопаются. Пожары начались.

Я как раз рядом с ребятишками очутился. Они к школе бегут. Мне в ту же сторону надо было. А на улицах уже фашистские мотоциклисты появились. «Чесанут, — думаю, — из пулемёта, ни за грош пропадёшь». Ребятня — в школу, и я за ними. Гляжу, они не хорониться сюда, а по делу. Юркнули в одну из комнат. Слышу голос Андрианы:

— Знамя я прятать буду.

— А как найдут у тебя?!

— Так, выходит, этим гадам его оставлять?!

Я заглянул в приоткрытую дверь. Энергичными движениями девочка срывала с древка знамя. Слышался треск разрываемой ткани. Стоявшие вокруг ребятишки испуганно оглядывались.

— Тише! — шептал кто-то. — Тише, ты!

Чтобы ребята не подумали, что я за ними слежу, и не испугались, я скрылся за углом.

Вдруг в коридоре раздались гулкие шаги и какое-то невнятное бормотание. Когда из-за угла появилась пошатывающаяся лохматая фигура, я сразу догадался, что это Степан, известный на всё село бражник, бездельник и вор.

Как-то особенно неприятен был мне его вид. Тут, можно сказать, земля пополам трескается, а он...

Скрипнула дверь, и ребята выскользнули из комнаты. Заметив их, Степан каким-то нечеловеческим голосом заревел:

— У-у-у!

Ребята кинулись бежать.

По улицам мчались танки. Стрелять они уже не стреляли. Толк какой — страху на людей достаточно нагнали. В школе мне делать было нечего, и через окно, не замеченный Степаном, я выскочил на улицу. Окутанные клубами пыли, ребята стояли, прижавшись к стене. На дворе пекло. Танки раскалены. Бензиновой гарью от них так и пышет. А целлулоидная кукла,—помнишь, про которую я рассказывал, — всё лежала ничком и будто плакала. Последний танк круто развернулся, и, гад, будто нарочно, проехал по ней. Туловище сплющилось, искрошилось. А головка уцелела. Только перевернулась и глянула в небо совсем неиспуганными, незаплаканными глазами. Андриана схватила головку и побежала, а ребята — за ней.

Через несколько дней я снова увидел Андриану. Она стояла около забора и читала приказы. Фашисты их всюду порасклеили. Девчушка ещё сильнее похудела и осунулась. Как говорят, одни глаза остались. И эти глаза бегали сейчас по страшным строкам. Всюду мелькало слово «расстрел». Большущими чёрными буквами для острастки его набрали. Андриана вздрогнула. Мне почудилось, что девчонке в этот миг вспомнилась лохматая, покачивающаяся фигура Степана. Не зря я об этом подумал: в своих приказах оккупанты обещали щедро одарить тех, кто выдаст советских патриотов. «Этот за копейку продаст», — вспомнил я, увидев Степана, шатавшегося возле комендатуры.

Не знаю, он в том виноват или кто другой, но через несколько дней в дом Гуцу явились гестаповцы. Увели отца. Говорили, что его долго били, пытали, но Гуцу, бывший батрак, испытавший на себе немало боярских побоев, оказался человеком железным. Его заковали в кандалы и увезли в ясскую тюрьму. Пришли за матерью. Ребятишки — к ней. Кричат, за юбку цепляются

— У тебя в доме спрятано красное знамя. Отдай-ка его, — приказал гестаповец.

— А мне знать про знамя откуда? Я баба! — ответила Мария Ивановна и отвернулась.

— Не знаешь, свинья молдаванская! — свирепо закричал офицер, подступая к матери. — Узнаешь! Вспомнишь!

Ребята заголосили. Гестаповцы оторвали Марию Ивановну от детей и швырнули в сторону. Около неё стал автоматчик.

Офицер приблизился к детям. Младшие — Нина, Лида и малышка Васютка — с криком и плачем вцепились в платье Андрианы. Сбежались соседи. Андриана стояла гордая, колючая: вот-вот прыгнет на офицера.

— Дети, мы пришли к вам за знаменем, — притворно ласковым голосом говорил гестаповец. — Зачем оно вам? Из-за какой-то красной тряпки вы рискуете потерять маму и папу.

Андриана молчала.

Офицер нагнулся к Васютке и, похлопав по щеке, спросил:

— Ты любишь папу и маму?

— Люблю.

Я стоял в толпе и видел, как побледнела Андриана.

Побледнела и вспыхнула. Я понял, что она борется. Слова офицера произвели на Андриану впечатление. Но вдруг она шагнула вперёд и грозно, да, именно грозно, но тихо сказала:

— Не прячем мы никакого знамени! Нет его у меня! А если бы было...

Два здоровенных детины схватили Андриану и стали крутить ей руки. Лицо девочки исказилось от боли. Потом в глазах вспыхнула злоба, сменившаяся безразличием. И, верно, были моменты, когда перед её глазами вставал сад, до последней веточки знакомая старая яблоня, а под ней — сухая, потрескавшаяся земля... Вот лопата вонзается в землю... Вот, отлетая в сторону, разбиваются пыльные комки и, наконец, свёрток... Когда гестаповец особенно круто заламывал Андриане руки, казалось, что девочка вот-вот крикнет: «Оно там, в саду, под старой яблоней! Идите туда! Возьмите! Только не бейте! Мне больно!..»

И вдруг офицер как гаркнет:

— Бросьте её! Захочет мать живой видеть, сама прибежит.

Девочку отпустили.

— А ну, поживее! — подтолкнул офицер Марию Ивановну. — Прощайся со щенками!

Мария Ивановна не шелохнулась. Мать ведь! Перед ней дочка стоит. Платье порванное, клочьями висит. Руки тянет:

— Мамочка!

«Ну, — думаю, — сейчас сознается, крикнет: «Отпустите мамку! Покажу вам знамя!»

Мать увели.

Уже давно с нашего собеседника слетело ленивое равнодушие. Он приподнялся на локтях и внимательно слушал рассказчика:

— Так и не сказала девчонка?

— Не сказала. И вот о чём я думаю: почему она не отдала знамя? Ну, отдала бы. Войну от этого проиграли бы, что ли? Нет! И с другой стороны, чего им, здоровенным мужикам, было возиться с хрупкой девчонкой? Ну и пусть бы прятала! По-настоящему причину понял я тогда, когда в Кожушно вернулись наши. Андриана вышла навстречу им со спасённым знаменем, и я увидел, какое оно произвело впечатление на народ. Те, кто в меру сил сопротивлялись оккупантам, смотрели на девочку и её знамя с гордостью и восторгом. Те же, кто, как кроты, сидели в своих норах и думали: «Что будет, то будет», — опускали глаза: стыдно было, что трусами оказались. Не красную тряпку, как кричал гестаповец, а святыню, веру нашу сохранила девчонка.

— Это верно, за нашу честь и правду стояла, — задумчиво сказал собеседник. — Оттого и страх поборола.

Вдали на горизонте показалась чёрная точка. Потом послышался гул мотора. Самолёт шёл на посадку.

Мы попрощались с мужчиной, провожавшим рассказчика, поднялись в кабину и закрылись прозрачной крышкой. Лётчик дал газ. Самолёт, обдав пылью соседний виноградник и испугав пару волов, лениво тащившихся по дороге, поднялся в воздух.

Стараясь перекричать ревущий мотор, я крикнул спутнику:

— А вы не знаете, что сейчас с Андрианой?

— В колхозе работает, виноград разводит! — прокричал он в ответ. — Во Всесоюзной сельхозвыставке участвовала. За границу ездила опытом делиться...

* В основу этого рассказа положены действительные события, происходившие в годы Великой Отечественной войны.

Сказки мош Трифана Балтэ

БОГАТО И РАЗНООБРАЗНО народное творчество молдаван. В нём отражена борьба народа с чёрными силами природы, с чужеземными поработителями, с боярами, попами и другими тунеядцами, которые угнетали, обманывали и обкрадывали тружеников Молдовы.

Главный герой почти всех молдавских сказаний, былин, легенд — Фэт Фрумос (Красный Молодец), народный мститель и борец за правду и счастье обиженных и унижённых. Он всегда на стороне народа и всегда побеждает.

Длинными зимними вечерами, когда молдавская молодёжь обычно собирается у кого-нибудь на посиделки, часто можно услышать старика рассказчика, знатока десятков сказаний и былин.

Сказку одного из таких неутомимых рассказчиков, восьмидесятилетнего мош Трифана Балтэ из села Блештенеуцы, Единецкого района, мы печатаем сегодня.

Боярин-бахвал

Один боярин бахвалился, что хитрее человека, чем он, нет на белом свете, что его ещё никто никогда не обманул. Однажды услышал он, что в одной далёкой деревне живут два брата, которые тоже славятся своей хитростью. И позвал их боярин к себе, чтобы посоревноваться.

Братья пришли.

Боярин им предлагает:

— Ну-ка, перехитрите меня.

Один из братьев отвечает:

— Как же мы тебя сможем перехитрить, если мы забыли наши хитрости дома?

— Тогда, — говорит боярин старшему брату, — бери мою лошадь, поезжай домой и привези свои хитрости.

Человек поехал, а боярин ждёт не дождётся. Спрашивает он младшего брата:

— Почему так долго задерживается твой брат, не едет назад?

— А потому, что наши хитрости не так легки, чтобы их перевезти верхом, — отвечает тот.

Боярин говорит:

— Возьми моих лошадей и каруцу (арбу), поезжай, помоги своему брату.

Берёт человек каруцу и лошадей боярина и уезжает.

Ждёт боярин один день, ждёт два дня и только лишь на третий догадался, что братья его перехитрили — взяли трёх лошадей и каруцу.

Перевод с молдавского И СКЛИФОСА.

АЙБОЛИТ НА СЦЕНЕ

«Приходите смотреть балет «Доктор Айболит», — зовут афиши. Напрасно вы будете искать среди действующих лиц имена маститых актёров.

Лена Марченко, исполнительница роли Танечки, перешла в пятый класс, а Вова Воронин, Ванечка, — в четвёртый. Однако у обоих медали лауреатов республиканского фестиваля школьников. Медалями награждены и другие участники спектакля: Наташа Попова, Мила Глинская.

Все они — участники хореографического кружка Кишинёвского Дворца пионеров. Уже больше десятка представлений балета прошло в городе, а зрительный зал по-прежнему полон. По-прежнему горячими аплодисментами зрители встречают доктора Айболита, Танечку, Ванечку, исполнителей танца туземцев.

Этот номер подготовлен редакцией газеты «ЮНЫЙ ЛЕНИНЕЦ» совместно с нашим корреспондентом по Украинской и Молдавской ССР С. ЧУМАКОВЫМ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ — Д 3-34-77, отдел науки и техники — Д 3-32-59, отдел писем — Д 3-35-12, Д 3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-17, отдел литературы и искусства — Д 3-38-12, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-37-51, отдел местной сети — Д 3-32-11.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

Б — 04110. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2016.